

בס"ד

В память:  
Хаим Лейб бен Меир  
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות  
ר' חיים ליב בן ר' מאיר  
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף זע"א

Вторая глава трактат Макот занимается законами *галута*. *Галут* – изгнание, так называется наказание человеку, который убил другого человека по ошибке. Эти законы приведены в нескольких местах Торы: Шмот 21:12-13, Бемидбар 35:9-34, Дварим 4:41-43 и 19:1-13.

С точки зрения закона, есть два вида убийства: намеренное и ненамеренное.

Намеренное убийство (*рециха бемезид*). Такой убийца приговаривается к смерти по решению суда на основании показаний двух кашерных свидетелей и только если убийцу непосредственно перед убийством предупредили, сказав ему, что в случае убийства он будет приговорен к смерти.

Ненамеренное убийство (*рециха лело кавана*). В главе рассматриваются три случая ненамеренного убийства: (1) *шогег* – по ошибке; (2) *онес* – попал в вынужденную непредвиденную ситуацию; (3) *каров лемезид* – "близок к (убившему) нарочно".

Первый случай (*шогег*) – когда убил, не желая того; тем не менее, совершил действие, приведшее к смерти другого человека. Такой убийца приговаривается к изгнанию в город-убежище. Вне этого города такого убийцу разрешено убить кровному мстителю.

Второй случай (*онес*) – когда убил человека без намерения и даже не догадываясь, что его действие может привести к чьей-то смерти, потому что попадет в непредвиденную ситуацию. Такой человек признается судом полностью невиновным, ему не надо укрываться в городе-укрытии. Убивший его кровный мститель судится как обычный убийца.

Третий случай (*каров лемезид*) – когда убил человека, проявив неосторожность, хотя должен был остеречься, или преступную халатность. Закон не требует его изгнания в город-убежище, потому что такому убийце нет искупления. Но он будет наказан по небесному суду, как и тот убийца, который убил намеренно, но у него нет свидетелей или он не получил предупреждения перед убийством. Кровному мстителю позволено его убить в любой ситуации, даже в городе-укрытии. Такой же закон по поводу намеренного убийцы, который по какой-то причине не быть казнен по суду.

Города-убежища. Это особые 6 городов, в которых могли укрыться нечаянные убийцы от мести кровного мстителя. Принадлежали они колену Леви, которые владели 48 городами по всей Стране. Пока убийца находился в пределах города-убежища, мстителю было запрещено его убивать. Остальные 42 города колена Леви тоже защищали убийцу, но с соблюдением определенных условий (см. наш трактат, стр. 10-1 и 13-1).

Время пребывания убийцы в городе-убежище заканчивалось со смертью первосвященника Храма, того, который был первосвященником в момент вынесения судом приговора об изгнании убийцы.

**Кровный мститель** (*гоэль адам*) – близкий родственник убитого, тот, кто получает от него наследство. Ему не запрещено убить убийцу вне города-убежища, если тот намеренно вышел за пределы города. Мудрецы разошлись по поводу закона, является ли убийство, осуществленное кровным мстителем, заповедью или правом (см. Мишну на стр. 11-2).

### Мишна<sup>1</sup>

**אלו הן הגולין** – Вот те, кто уходит в изгнание в город-убежище (т.е. приговаривается к такому изгнанию):

**ההורג נפש בשגגה** – всякий, кто по ошибке убил душу (т.е. другого человека) в одном из трех случаев:

**היה מעגל במעגלה** – (1) Раскатывал глину деревянным катком на крыше дома<sup>2</sup>,

**ונפלה עליו והרגתו** – и (при движении вниз) каток вырвался из рук, упал на другого человека, и убил его.

**היה משלשל בחבית עליו והרגתו** – (2) Спускал бочку на веревке, выскользнула веревка из рук, и упала бочка на другого человека, и убила его.

**היה יורד בסולם** – (3) Он сам спускался по лестнице

**ונפל עליו והרגתו** – и упал на другого человека, и убил его своим телом.

**הרי זה גולה** – Такой человек уходит в изгнание. Потому что убийство совершено "на спуске" предмета или своего тела<sup>3</sup>.

Мишна приводит три аналогичных примера, когда нет наказания изгнанием.

**אבל אם היה מושך במעגלה** – (1) Но если тянул каток,

**ונפלה עליו והרגתו** – и (при движении вверх) тот вырвался из рук, упал на другого человека, и убил его.

<sup>1</sup> В первой Мишне первой главы нашего трактата упоминалось изгнание. (Там шла речь о злонамеренных свидетелях. Один из примеров – когда оговаривается невиновный человек, о котором говорят, что его приговорили к изгнанию в городе-убежище за нечаянное убийство.) Поэтому вторая глава начинается с пояснения, кто может быть изгнанным. (Ритва)

<sup>2</sup> Во времена Мишны крыши домов, покрытые глиной, не делали под скат. Чтобы дождевые воды стекали с крыш, глину раскатывали с уклоном. Использовали деревянную волокушу или каток с ручкой. (Так у Раши. Тосафот написали, что глину раскатывали каменным катком.) При раскатывании совершали два действия: толкали волокушей или катком глину от себя к краю крыши ("на спуске") или тянули к себе ("на подъеме").

<sup>3</sup> В Гемаре будет сказано, что это учим из стиха "И уронил на него", – то есть совершенно некоторое действие в направлении сверху вниз.

Мишна привела три примера: каток на крыше, бочка на веревке, человек спускается по лестнице. Нужны все три случая. Если бы был только первый, можно было подумать, что наказывается лишь тот, кто не остерегся, раскатывая глину на крыше, но в случае, когда человек и без того остерегается, он свободен от наказания изгнанием. Для этого пришел второй случай – когда человек очень осторожен, спуская бочку на веревке. Третий случай – когда человек крайне осторожен, ведь он боится сам упасть. Мишна говорит: даже в таком случае, если упал и убил – наказывается изгнанием. (Тосафот)

היה דולה בחבית ונפסק החבל (2) – Или поднимал бочку, и порвалась веревка<sup>1</sup>,

ונפלה עליו והרגתו – и упала бочка на другого человека, и убила его.

דף ז ע"ב

היה עולה בסולם ונפל עליו והרגו (3) – Или он сам поднимался по лестнице и упал на другого человека, и убил его.

הרי זה אינו גולה – Во всех этих трех случаях такой человек не уходит в изгнание. Потому что стих Торы говорит о наказании, только когда убийство совершено "на спуске" предмета или своего тела.

זה הכלל – Таково правило:

כל שבדרך ירידתו גולה – каждый, убивший душу "на своем спуске" (т.е., когда опускал вещь вниз и она, сорвавшись, убила другого человека, или когда сам спускался), уходит в изгнание.

ושלא בדרך ירידתו – Но если убил душу "не на своем спуске"<sup>2</sup>,

אינו גולה – не уходит в изгнание<sup>3</sup>.

\*\*

Таблица. Спускал или поднимал бочку на веревке, и она упала, убив человека. В каком случае нечаянный убийца уходит в изгнание?

<sup>1</sup> Обратите внимание, здесь сказано, что веревка порвалась. Но выше ("на спуске") не сказано, что она порвалась, там мы от себя добавили, что веревка выскользнула из его рук. Почему не сказано и там? Ответ: ниже (стр. 9-2) будет рассказано про спор танаев по поводу этого случая: выскользнула веревка или порвалась, когда опускал бочку. Раби считал, что, если веревка порвалась при спуске, нет наказания изгнанием. (Тосафот)

Другой ответ на вопрос, почему в конце сказано, что веревка порвалась (когда бочку поднимали), а в начале, как стоит предположить, что веревка выскользнула: когда человек спускает груз на веревке, ему надо быть осторожным, чтобы она не вырвалась, даже когда он ее просто удерживает, а не спускает, – об этом говорит Мишна (иначе его ждет наказание). Но, когда человек поднимает груз на веревке, он осторожен каждую секунду – даже в тот момент, когда просто держит веревку, а не тянет ее к себе. А раз он уже осторожен, то остается только случай, когда она порвалась – и тогда нет наказания. (Рашаш)

<sup>2</sup> Мишна не говорит, каков закон, если убийство произошло не при спуске и не при подъеме (например, вылетела стрела). Но из того, что сказано, что "на спуске" наказывается изгнанием, а "не на спуске" не наказывается, следует, что наказывается только "на спуске". Как и сказано в Гемаре дальше, потому что это учится из стиха.

<sup>3</sup> Рамбам так объясняет разницу в законе в двух случаях – "на спуске" и "на подъеме". "На спуске" надо держать веревку, которая может выскользнуть каждую секунду, потому что такова сила тяготения: тяжелые вещи падают при первой возможности, это обычный ход вещей. Поэтому, если человек проявил небрежность при спуске и убил другого человека, его наказывают изгнанием. Однако при подъеме вещи человек уже осторожен, и если предмет упал, это не обычный ход вещей (например, веревка порвалась), но ситуация, близкая к непредвиденной и вынужденной (*онес*), – за это нет наказания.

Есть вопрос к этому объяснению Рамбама: почему не написать просто, что таково указание Торы (*гзерат акатув*)? Зачем давать объяснение? Ответ таков: мы могли бы сказать (если бы у нас не было объяснения Рамбама), что Тора, указав на наказание изгнанием "на спуске", считает, что такое наказание дается тем более в случае "на подъеме". Чтобы мы так не сказали, Рамбам объяснил, почему наказание следует только в случае "на спуске", но не "на подъеме". (Пней-Йеошуа)

	Вырвалась веревка из рук	Порвалась веревка
Опускал бочку на веревке	Изгоняется	Мудрецы: не изгоняется Раби: изгоняется
Поднимал бочку на веревке	Не изгоняется	Не изгоняется

### Гемара

**מנא הני מילי** – Откуда учим это правило? Т.е., из какого стиха Торы мы учим, что убивший по ошибке в случае, когда все случилось "на спуске", наказывается изгнанием?

**אמר שמואל** – Сказал Шмуэль:

**דאמר קרא** – как сказал стих (Бемидбар 35:23):

**ויפל עליו וימות** – "Или (убил) любым камнем, которым (можно) убить, не видя, и уронил на него, и тот умер". Отсюда учим, что за непреднамеренное убийство нет наказания изгнанием,

**עד שיפול דרך נפילה** – пока не упадет на него он сам или вещь, которой он занят. Это называется "на спуске" ("и уронил на него"). Т.е., в момент убийства неумышленный убийца или что-то опускал, или спускался сам.

\*\*

Гемара, говоря о непреднамеренном убийстве, поясняет понятия "убил по ошибке" (*бишгага*) и "убил, не зная" (*бивли даат*).

**תנו רבנן** – Учили мудрецы в Барайте:

**בשגגה** – Про наказание изгнанием сказано: "по ошибке". Тора говорит (Бемидбар 35:11): "И убежит туда убийца, убивший человека неумышленно". А также (там же 15): "Будут эти шесть городов убежищем, чтобы бежать туда всякому, кто убил человека неумышленно (по ошибке)".

**פרט למזיד** – Этот стих пришел **исключить** того, кто убил **нарочно**<sup>1</sup>. Такому убийце нет искупления изгнанием.

**בבלי דעת** – И сказано (Дварим 19:4): "**Не зная**", без намерения. Полный стих: "И вот закон для убийцы, который может туда бежать (в город-убежище) и остаться живым: кто убьет своего ближнего без намерения (без злого умысла), не будучи его врагом ни вчера, ни позавчера".

**פרט למתכוין** – Этот стих пришел **исключить** того, кто убил **намеренно**, с целью убить. Такому убийце тоже нет искупления изгнанием.

Сначала Гемара занимается законом для того, кто убил *бемезид* (а потом займется тем, кто

<sup>1</sup> Обычно под словом *мезид*, понимается человек, сознательно идущий на грех. Здесь дается иное толкование. См. в Гемаре ниже.

убил *бли-даат*).

**מזיד** – В Барайте сказано: **нарочно** (намеренно)? Разве стиху надо говорить о том, кто убил нарочно?

**פשיטא** – Очевидно, что для такого человека нет искупления изгнанием,

**בר קטלא הוא** – ибо он подлежит смерти!<sup>1</sup>

**אמר רבא (אלא)** – Но вот как сказал Рава:

**אימא** – скажи,

**פרט לאומר מותר** – что стих пришел **исключить** того, кто **говорит** (кто считает), что **можно** убивать людей. Т.е., хотя такого убийцу и не убивают по суду<sup>2</sup>, все же ему нет искупления изгнанием. Такой поступок называется "близок к (убившему) нарочно", *каров лемезид*. Он был обязан знать это правило, выучить его – но не учил<sup>3</sup>.

**אמר ליה אביי** – Сказал Абае Рава:

**אי אומר מותר** – если верно, что (как ты утверждаешь) стих пришел исключить того, кто **говорит**, что **можно** убивать людей,

**אנוס הוא** – то это не тот, кто поступил нарочно, а тот, кто **действовал в непредвиденных обстоятельствах**<sup>4</sup>. Ведь нельзя назвать намеренным поступок того, кто не знал, что так запрещено поступать!

**אמר ליה שאני אומר** – Сказал ему Рава: **когда я говорю**:

**האומר מותר קרוב למזיד הוא** – "говорит, что можно", – я имею в виду, что он **близок к "убившему нарочно"**<sup>5</sup>.

Разница между Равой и Абае, которые считают, что незнающий о запрете на убийство не от-

<sup>1</sup> Учителя объясняют, почему Барайта не говорит о том, кто убил нарочно, и ему полагается смерть по суду, но суд по разным причинам не может присудить его к смерти (например, не было предупреждения в момент убийства). Почему бы в таком случае не наказать его хотя бы изгнанием? Однако Барайта о таком человеке вообще не говорит. Два ответа. (1) В Торе дважды написано *бивли даат*, что означает, что надо исключить из закона об изгнании того, кто убил нарочно, но не было предупреждения. (2) Гемара не говорит, что только тот намеренный убийца не изгоняется, который приговорен к смерти. Нет, не изгоняется даже тот, кого нельзя казнить. Почему? Потому что сказано: "Не был его врагом ни вчера, ни позавчера". Т.е., изгоняется только тот, кто хотел убить.

<sup>2</sup> Поскольку он не знал, что так нельзя поступать.

<sup>3</sup> В остальных случаях незнание о запрете отменяет наказание (например, ел молочное с мясным или нарушил запрет субботы), такому человеку не надо приносить искупительную жертву в Храме. Но не так в случае убийства. Дважды сказано *бишгага* (по ошибке), – это означает, что незнание не прощается, но и не наказывается изгнанием, потому что изгнание его не искупит. В остальных случаях слово *бишгага* написано один раз.

<sup>4</sup> Обычно термин *онес* относится к тому, кого обстоятельства заставили совершить проступок (он их не мог предугадать и избежать). Но в данном случае, как считает Абае, сюда относится и тот, кто не знал, что так нельзя поступать.

<sup>5</sup> Это не чистый *мезид*, а только *каров*, близок к *мезид*. И тоже не наказывается изгнанием (как и настоящий *мезид*, который, впрочем, приговаривается к смерти).

правляется в изгнание (по Раве, он *каров лемезид*; по Абае – это *онес*) такова. Если человек совершил убийство, когда он *каров лемезид*, то кровный мститель может убить его даже в городе-убежище. Но если убил человека *беонес*, то свободен от любого наказания – и кровный мститель не может его убить нигде! И так, по Абае, не знавший о запрете на убийство свободен от любого наказания и мстителю нельзя его убить нигде. По Раве, такой человек вынужден опасаться мести от кровного мстителя всю свою жизнь и в любом месте.